

Источники и литература

1. Новая философская энциклопедия. Ментальность. [Электронный ресурс]. URL: https://gufo.me/dict/philosophy_encyclopedia/МЕНТАЛЬНОСТЬ (дата обращения: 01.08.2020).
2. Гумилев Л. Н. Ритмы Евразии: Эпохи и цивилизации. Москва, 2008. 528 с.
3. Новые работы художника Николая Чепокова (Таракая) // Журнал Ярмарки мастеров [Электронный ресурс]. URL: <https://www.livemaster.ru/topic/2863873-novye-raboty-hudozhnika-nikolaya-chepokova-tarakaya> (дата обращения: 01.08.2020).
4. Художник идет по свету. Статья Александра Иванцова, г. Горно-Алтайск в еженедельнике «ЛИСТОК» № 47 от 23 нояб. 2011 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://archive.vn/20121225060525/n-chepokov.narod.ru/schedule.htm#selection-181.0-181.22> (дата обращения: 02.08.2020).
5. «Песнь Таракая». Выставка Николая Чепокова. [Электронный ресурс]. URL: <https://rossasia.sibro.ru/voshod/article/49564> (дата обращения: 02.08.2020)
6. Красота Горного Алтая – в картинах. Электронное периодическое издание. Елена Куксаус, Няганский телеканал. URL: <https://pronyagan.ru/vse-novosti/pro-kulturu/2164-krasota-gornogo-altaya-v-kartinah.html> (дата обращения: 03.08.2020).
7. Удивительный мир алтайского художника Таракая – Картина Мира. [Электронный ресурс]. URL: <https://view-w.ru/2018/09/02/udivitelnyj-mir-altajskogo-hudozhnika-tarakaya/> (дата обращения: 03.08.2020).
8. Виноцкая Н. В. Художественный символизм Николая Чепокова // Мир науки, культуры, образования. 2014. № 2 (45). [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/hudozhestvennyu-simvolizm-nikolaya-chepokova/viewer> (дата обращения: 04.08.2020).
9. Марал – Мировое дерево (петроглифы Алтая). [Электронный ресурс]. URL: <http://gornaya-apteka.com/2012/11/maral-mirovooe-derevo/> (дата обращения: 04.08.2020).
10. Мировое Дерево и образ Мирового Дерева в искусстве и жизни человека. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.liveinternet.ru/users/4379769/post345870598/> (дата обращения: 04.08.2020)
11. Кузнецова Ж. В. Особенности ментальности южных алтайцев // Регионология. 2012. № 3. С. 169–177.

УДК 069(571)+39(571)

DOI 10.37386/2687-0592-2020-10-364-369

О. Н. Шелегина

Институт истории Сибирского отделения Российской Академии наук, Новосибирский государственный педагогический университет, г. Новосибирск, Российская Федерация

Средовые музеи Сибири: социокультурные практики освоения этнокультурного наследия

Аннотация. В исторической динамике отражен актуальный процесс пространственной музеефикации Сибирского региона. Впервые вводится понятие – освоение этнографического наследия. На его основе проведен анализ социокультурных практик средовых музеев, базирующихся на этнокультурном наследии – «Шушенское», «Старина Сибирская», Этнографический музей народов Забайкалья. Отражено значение этнографической составляющей в музеях-заповедниках на озере Андреевское, «Дружба», «Томская писаница». Выявлены новационные подходы к освоению этнокультурного наследия, роль средовых музеев в брендировании территорий Сибири. **Ключевые слова:** *средовые музеи, Сибирь, социокультурные практики, этнокультурное наследие, Шушенское, «Старина сибирская», Этнографический музей народов Забайкалья, брендирование территорий.*

Пространственное развитие музейного мира Сибири в первые десятилетия XXI в. связано с актуализацией наследия на особо охраняемых природных и историко-культурных территориях, музеефикацией наследия в форме средовых музеев. К ним относятся музеи под открытым небом, музеи-заповедники, а также объекты краеведческой музеефикации.

В современных условиях средовые музеи представляют собой наиболее динамично и активно развивающиеся институции, ориентированные на сохранение и восстановление целостности среды с использованием объектов разной степени музейности и музейной ценности. Они играют особую роль в развитии культурного туризма, предоставляют широкий спектр возможностей для образования, про-

ведения досуга, коммуникаций. Ученые прогнозируют увеличение их доли в музейном пространстве [1, с. 19].

Сибирь и Дальний Восток, как известно, являются регионами, в которых проживает 68 из 200 народов России [2, с. 6]. Применительно к этим территориям этнокультурное наследие, включающее материальные и нематериальные свидетельства жизнедеятельности этносов, сохраняющие и передающие социально-значимую информацию об этнических культурах, наряду с археологическим относится к доминантным.

Для Сибирского региона актуально обобщение уже имеющегося опыта создания и функционирования средовых музеев и всесторонняя апробация концепции историко-культурного зонирования как на-

учной основы музеефикации историко-культурной среды. Она была предложена В. В. Тихоновым на основе анализа методической базы музеев под открытым небом России и активно реализуется применительно к историко-культурному наследию Предбайкалья в музее под открытым небом «Тальцы» (Иркутская область) [3].

На всероссийских научно-практических конференциях «Современные тенденции в развитии музеев и музееведения» (Новосибирск, 2011, 2014, 2017), «Интеграция музеев Сибири в региональное социокультурное пространство и мировое музейное сообщество» (г. Улан-Удэ, 2009, 2019) обсуждались проблемы типологизации музеев под открытым небом, региональные особенности организации и деятельности музеев-заповедников, роль средовых музеев в актуализации и освоении этнокультурного наследия [4].

Под освоением этнокультурного наследия мы предлагаем понимать совокупность процессов выявления, сбора, изучения, экспонирования, пространственной музеефикации объектов и предметов наследия, характеризующих жизнедеятельность этносов и транслирующих информацию об этнических культурах, введение результатов этих процессов в социокультурный оборот на регионально-локальном, национальном и международном уровнях.

Рассмотрим в исторической динамике формирование сибирских средовых музеев и значение этнокультурного наследия для их развития. В 1960–1990-е гг. в музейном мире Сибири происходит выделение историко-этнографических, архитектурно-этнографических музеев под открытым небом, музеев-заповедников. Основа для их создания и характеристики так определены А. Ю. Майничевой:

- «музеи-ветераны», возникшие в 1970-е гг. – музей-заповедник в селе Шушенское, Этнографический музей народов Забайкалья (г. Улан-Удэ), музей под открытым небом «Ангарская деревня» (г. Братск);
- «музеи-новаторы», появившиеся в 1990-е гг. и базирующимся на идее национальной самобытности – «Торум Маа» (г. Ханты-Мансийск), «Томская писаница», «Тюльберский городок», экомuzeи Кемеровской области.

Первый и единственный в нашей стране академический историко-архитектурный музей под открытым небом, созданный в Новосибирске по инициативе А. П. Окладникова в 1970 г., планировалось реорганизовать в музей-заповедник с последующим его включением во всероссийскую систему достопримечательных мест [5, с. 31–32]. В настоящее время музей сохранил и укрепляет свои позиции в отечественном научном и социокультурном пространстве. Сотрудники музея Института археологии и этнографии СО РАН успешно выполнили проект Российского фонда фундаментальных исследований «Изучение технологий освоения Сибири на основе интерпретации структуры быта крестьянской усадьбы XVII–XIX вв. по археологическим и этнографическим данным». С проектом «Создание ПДС на ре-

ставрацию церкви Спаса Нерукотворного образа из г. Зашиверск» они участвуют в государственной программе Министерства культуры РФ «Развитие культуры и туризма на 2013–2020 гг.».

На рубеже XX–XXI вв. на территории Российской Федерации практически все музеи, связанные с сохранением самобытности и культуры малых народов, были сосредоточены в Сибири. В их числе первый национальный музей в поселке Варьеган и этнографический музей «Торум Маа», музей Мах-Сир Ях (музей рода Бобра) в Ханты-Мансийском автономном округе, парк-музей «Живун» в Ямало-Ненецком округе. К началу XXI столетия в Сибирском регионе сформировалась репрезентативная группа этнографических музеев, документирующих этногенез народов и других этнических общностей, их быт, культуру посредством комплектования, хранения, изучения и популяризации этнографических коллекций. Как показал анализ деятельности таких известных в России сибирских музеев под открытым небом, как «Торум-Маа», Этнографический музей народов Забайкалья, «Тальцы», «Ангарская деревня», Историко-архитектурный музей Института археологии и этнографии СО РАН, «Чолкой»; музеев-заповедников: «Шушенское», «Дружба», «Томская писаница», «Старина Сибирская», всероссийский мемориальный музей-заповедник В. М. Шукшина в с. Сростки Алтайского края они располагают весьма значительным объемом вещественных источников (включая здания, памятники архитектуры), относящихся к этнокультурному наследию Сибири [6, с. 146–198]. Наличие открытого музеефицированного пространства позволяет осуществлять для широкой аудитории социокультурные практики, связанные с традиционной календарной обрядностью, интерактивными формами освоения народной культуры и быта.

Музей-заповедник «Шушенское», отмечающий в 2020 г. свое 90-летие, наглядно демонстрирует высокий уровень адаптационного потенциала средового музея, базирующегося на этнокультурном наследии. В. И. Терентьева, заместитель директора по развитию этого учреждения, выделяет ряд этапов в реорганизации музейного пространства. Первый – условно называемый «ленинский»: от открытия 7 ноября 1930 г. музея в доме, где В. И. Ленин жил с семьей в ссылке до открытия 12 апреля 1970 г. мемориального музея-заповедника «Сибирская ссылка В. И. Ленина». Второй этап, с 1992 г., характеризуется как адаптационный историко-этнографический. В 1993 г. была начата деятельность историко-этнографического музея-заповедника «Шушенское» – музея материальной и духовной культуры сибирских крестьян рубежа XIX–XX вв. В. И. Терентьева подчеркивает: «Запас прочности в качестве богатейшего этнографического материала, отражающего жизнь, быт и занятия крестьян разной степени достатка, для создания фона ссылки В. И. Ленина, заложенный высококвалифицированными специалистами из Москвы, Ленинграда, Пскова, Новгорода, Горького, Костромы,

позволил осуществить адаптацию музея по ревизационной модели» [7, с. 88–89].

Изучение этнокультурного наследия, возрождение традиционных ремесел, умений и навыков сибиряков стало одним из знаковых направлений музейной деятельности. Функционирует Детский музейный центр, проводятся краевые и республиканские научно-практические конференции и семинары по проблемам наследия. Популярный у отечественных и зарубежных туристов, местных жителей заповедник посещают ежегодно свыше 200 тыс. чел., он динамично развивается, входит в сеть ИКОМ в России, работает в Комитете ICFA (Международный комитет музеев и коллекций изобразительных искусств) Международного совета музеев [8].

В 2011 г. был открыт архитектурно-этнографический комплекс «Новая деревня» с природно-ландшафтным парком, в котором традиционная культура была адаптирована к условиям современной социокультурной ситуации. Для освоения этого комплекса гостями музея использовалась социокультурная практика, направленная на апробацию модели исторического погружения в атмосферу крестьянского быта сибиряков конца XIX – начала XX в. По отзыву одного из участников, «состоялось погружение в историю... Нас познакомили с историческими традициями, крестьянскими ремеслами. Такое чуткое и бережное отношение к историческому прошлому восхищает нас, преподавателей истории. В таком месте не только дышится легко, но и легко работает, в голову приходят новые идеи о стратегии преподавания, о методах и о том, как можно и нужно погружаться в историческую среду... Обслуживание, кухня – все на высшем уровне! И во всем – любовь, фантазия, творчество!» [9]. Такой результат, несомненно, можно рассматривать как эффективную интерактивную практику по освоению этнокультурного наследия с последующим внедрением опыта, полученного участниками в образовательную и социокультурную деятельность.

В октябре 2012 г. музею-заповеднику «Шушенское» присвоен статус «Особо ценный объект культурного наследия Красноярского края». Он представляет собой сложный организм: территория 16,4 га, 2 филиала, фонды музея составляют более 108 тыс. единиц хранения, работают мастерские по возрождению ремесел, видеостудия, библиотека, творческие коллективы – ансамбль «Плетень», этнографический и кукольный театры. Музей-заповедник за годы его работы посетили более 13,3 млн человек. В настоящее время реализуется концепция развития музея, рассчитанная до 2030 г. [10, с. 19–20].

Весьма показательно, что всероссийская конференция «Инновационные направления деятельности музеев под открытым небом» 7–9 июня 2019 г. была проведена ИКОМ России в историко-этнографическом музее-заповеднике «Шушенское». В конференции приняли участие более 90 музейных специалистов из республик Бурятия, Тыва, Хакасия, Красноярского и Пермского краев, Архангельской, Во-

логодской, Иркутской, Томской, Ярославской областей, г. Москвы. В коммуникационном пространстве конференции определялись эффективные формы и принципы консолидации музеев под открытым небом, их сотрудничества с разнотипными музеями, совокупность мер по продвижению инновационных направлений музейной деятельности [11].

Омский государственный историко-культурный музей-заповедник «Старина Сибирская» был создан в 2013 г. на основе слияния Большереченского историко-этнографического музея, Национального археологического и природного парка «Батаково» и историко-культурного комплекса «Старина Сибирская». В настоящее время, органично сочетая в своей деятельности статорную (постоянное пополнение, сохранность и научная обработка фондов) и ротаторную (внедрение адаптированных к социокультурным реалиям музейных продуктов) функции, музей-заповедник имеет необходимый потенциал для создания новых экспозиционных пространств, таких как Музей натуральной истории, Музей-усадьба сибирского казака, Дом сибирского старожилы, интерактивная экспозиция «Кузня» для расширения сферы своего влияния в регионе на основе активного освоения этнокультурного наследия [12]. Формированию имиджа музея как активного и актуального учреждения культуры, демонстрирующего современные социокультурные практики по комплексному освоению наследия, способствует проведение всероссийской научно-практической конференции «Аношинские чтения» (2016, 2019).

Следует отметить, что в деятельности практически всех сибирских музеев-заповедников можно выделить социокультурные практики по представлению и популяризации этнокультурного наследия. В Ленском государственном историко-архитектурном музее-заповеднике «Дружба» воссозданы памятники истории, культуры и деревянного зодчества Якутии XVII–XIX вв., имеются значительная парковая зона, этнографические экспозиции и комплексы, отражающие культуру коренных жителей Севера. Среди них: субарктическая культура народов Севера Якутии – эвенов, эвенков, юкагиров, долган, чукчей; деревянная резная кумысная посуда якутов, якутские седла и их принадлежности (XIX в.); женские украшения и одежда XIX–XX вв. [13].

Этнографическая составляющая музея-заповедника на озере Андреевское в Тюменской области расширяется за счет Хантыйского городка с его реконструкциями жилищ, лабазов и мастерских хантов, проведения традиционного для жителей Севера весеннего «Вороньего праздника». Популярностью пользуются интерактивные передвижные выставки, особенно выставка реконструкции военного костюма сибирского средневековья, посещение окрестных достопримечательных мест: городища «Жилье» и знаменитого «Андрюшиного городка», исследуемых с 1883 г. [14].

Музеи-заповедники этнографического профиля или имеющие значительную этнографическую со-

ставляющую, музеи под открытым небом, являющиеся важным средством идентификации современных этносов с их культурными традициями и природным окружением, обладают высоким коммуникативным потенциалом, в них развивается и транслируется региональная идентичность. Она, по мнению В. А. Тишкова, «призвана обнаружить тесные связи, укореняющие местные сообщества и отдельных людей, процедуры самоидентификации, в которых образ региона может предстать как образы населяющих эту территорию людей» [15].

Этнографический музей народов Забайкалья – один из первых в Сибири и крупный по российским масштабам музей под открытым небом. Сейчас общая площадь музея составляет 66,4 га, в его ведении находится 22 недвижимых памятника истории и культуры, в фондах хранится более 18 000 предметов. В настоящее время культурное наследие народов Забайкалья представлено в музее девятью территориально-распределенными комплексами: археологическим, эвенкийским, сойотским, бурятским, предбайкальским (образцы жилищно-поселенческих комплексов бурят), забайкальским, старожильческим русским (казацким), русским старообрядческим (семейским), городским («Старый Верхнеудинск») [16, с. 113–114]. Экспозиции комплексов представляют собой культуру жизнеобеспечения в соответствующие периоды для каждой из выделенных групп населения. Это усадьбы, включающие жилые постройки с традиционным интерьером, хозяйственные строения с инвентарем. В путеводителе на русском и английском языках, изданном к 50-летию музея, дается подробное иллюстрированное описание всех комплексов. Приведем для примера информацию по некоторым из них.

Забайкальский бурятский комплекс представлен усадьбой зажиточного бурята. «В комплекс входит: дом-зимник русского типа, две летние деревянные юрты, войлочная юрта, двухкамерный амбар и культовый буддистский храм (дуган). Дом-зимник зажиточного бурята, построенный по русскому образцу, в своем внутреннем убранстве сохранил черты традиционного интерьера войлочной юрты. Новшеством была кирпичная печь, разделявшая дом на две условные половины. С наступлением тепла семья перебиралась в деревянную юрту, которая зимой использовалась в качестве амбара» [17, с. 23].

Русский старожильческий комплекс характеризует материальную и духовную культуру самой многочисленной этнической группы населения Сибири – русских старожилы: забайкальских казаков и пашенных крестьян. В комплекс входит усадьба станичного атамана, этапный пункт и дом пашенного крестьянина. Все дома и хозяйственные постройки являются подлинниками (перевезены в музей из разных мест Забайкалья), представляют собой образцы народного зодчества.

Очень важно, что в текстах для посетителей, в том числе иностранных гостей, при характеристике

комплексов выделяются этнокультурные особенности каждой группы населения и межкультурное взаимодействие, традиции и новации в материальной и духовной культуре. Это способствует реализации образовательной функции музея, трансляции регионально-локальной идентичности.

Следует обратить внимание на то, что в развитии музея актуализируются народные инициативы. Показательно в этом отношении формирование сойотского комплекса. Сойоты, как известно, внесены в Единый перечень коренных малочисленных народов России и компактно проживают на территории Окинского района Бурятии. Идея создания сойотского комплекса в Этнографическом музее народов Забайкалья была предложена представителями этого народа и поддержана сотрудниками музея. В 2007 г. была проведена экспедиция в с. Орлик Окинского района. Состоялось несколько организационных мероприятий совместно с представителями районной администрации и ассоциации коренных народов, заинтересованных в реализации выставочного проекта. В результате плодотворного сотрудничества была создана выставка «Сойоты». На ней демонстрировались материалы, переданные жителями района, и экспонаты из местных музеев. 32 предмета были переданы в дар Этнографическому музею, 18 из них используются в экспозиции сойотского комплекса. В ее состав входят два чума конической формы «урса» – один из шкур яков, второй из коры лиственницы, ориентированные входом на восток. Работа по наполнению экспозиционного комплекса продолжается. Поставлен древний тотемный деревянный знак сойотов – взлетающий беркут, аналогичный установленному в центре с. Сорок Окинского района и олицетворяющий возрождение и устремленность в будущее» [18, с. 98–99].

Этнографический музей народов Забайкалья – самый посещаемый музей в Бурятии (2018 г. – 118,2 тыс. чел.), любимое место отдыха жителей и гостей республики, важный объект туристской индустрии региона [16, с. 114]. Он стал экспериментальной площадкой для многих успешных республиканских и российских брендовых проектов: музыкального фестиваля «Звезда кочевника», фестиваля бурятского народного танца «Ночь ехора», сказочного Салгана с участием Белого Старца, в гости к которому приезжают «властители зимы» из разных стран.

Согласно новейшей тенденции, отмеченной Т. С. Курьяновой применительно к средовым музеям Южной Сибири, происходит «дрейфование „традиционных“ музеев в сторону „новационных“ (организованных по принципам «новой музеологии». – О. Ш.) в выборе методов работы и в стремлении наиболее комплексно представить спектр объектов наследия». Основным механизмом актуализации наследия при этом становится музейная педагогика [19, с. 211–217]. П. В. Глушковой приложена шкала эффективности музеев в аспекте актуализации нематериального культурного наследия русских. В соответствии с ней наибольшим потенциалом обладают сре-

довыи музеи, музеефицирующие историко-культурную среду и сохраняющие нематериальное наследие в развитии (музеи-заповедники «Шушенское», «Сибирская старина»)¹, наименьшим – музеи с имитацией историко-культурной среды на основе объектов-новоделов (музей-заповедник «Гюльберский городок») [20]. Разработанная культурологом модель музеефикации календарной обрядности с использованием специализированной научно-информационной и коммуникационной системы носит универсальный характер и может быть адаптирована к условиям работы российских музеев-заповедников.

Новационные направления в деятельности современных хакасских музеев-заповедников, связанные с освоением этнокультурного наследия, являются важным фактором их развития. Широкое распространение получили коммуникационные и образовательно-воспитательные музейные социокультурные практики. Они связаны с использованием современных информационных технологий виртуальной и дополненной реальности для обеспечения吸引力的 экскурсий; с организацией музейных мероприятий, основанных на археологической и этнографической тематике, праздников талгана «Алтын Ас» (Золотое зерно), «Айран сузы» (Лучи айрана). Доминирующая для национального Аскизского района, Бейского и Таштыпского районов актуализация археологических материалов осуществляется на основе активного использования данных хакасской этнографии при интерпретации объектов культурного наследия. Инновационные подходы необходимы для создания условий информационного комфорта,

¹ Мы относим к этой группе и всероссийский мемориальный музей-заповедник В. М. Шукшина (с. Сростки, Алтайский край).

обеспечения сохранности объектов наследия, проведения музейных научных исследований» [21, с. 23]. Они соответствуют мировому мейнстриму по освоению этнокультурного наследия.

Таким образом, масштабная ведущая и перспективная роль в освоении этнокультурного наследия принадлежит средовым музеям Сибири. В настоящее время они развиваются в направлении комплексного освоения всех видов материального и нематериального наследия населения Сибири, интеграции с биосферными заповедниками, природными парками. В современной геополитической ситуации средовые музеи благодаря активному освоению этнокультурного наследия становятся значимыми институтами в брендинге территорий, создают привлекательный образ Сибирского региона на национальном и мировом уровне.

O. N. Shelegina

Environmental museums of Siberia socio-cultural practices of the development of ethnocultural heritage

Annotation. The historical dynamics reflects the actual process of spatial museification of the Siberian region. For the first time, the concept is introduced – the development of ethnographic heritage. On its basis, an analysis of socio-cultural practices of environmental museums based on ethnocultural heritage – “Shushenskoye”, “Old Siberian”, Ethnographic Museum of the Peoples of Transbaikalia. The significance of the ethnographic component is reflected in the museums-reserves on Lake Andreevskoye, “Friendship”, “Tomskaya Pisanitsa”. Identified innovative approaches to the development of ethnocultural heritage, the role of environmental museums in branding the territories of Siberia. **Keywords:** *environmental museums, Siberia, socio-cultural practices, ethnocultural heritage, “Shchuchshenskoye”, “Old Siberian”, Ethnographic Museum of the Peoples of Transbaikalia, branding of territories.*

Источники и литература

1. Каулен М. Е. Среда как объект музеефикации // Новации в развитии музейного мира России в первые десятилетия XXI века / отв. ред. И. В. Чувилова, О. Н. Шелегина, Новосибирск, 2011. С. 17–37.
2. Молодин В. И. Приоритетные направления развития гуманитарной науки как стратегической составляющей фундаментальной науки в России и роль Объединенного ученого совета СО РАН по гуманитарным наукам // Гуманитарные науки в Сибири. 2019. Т. 26. № 4. С. 5–8.
3. Тихонов В. В. Историко-культурное наследие Предбайкалья и перспективы его сохранения методом этнографических музейных комплексов под открытым небом. Иркутск, 2018. 364 с.
4. Шелегина О. Н. Всероссийские музейные конференции в Сибирском регионе: опыт и перспективы // Вестник Бурятского научного центра Сибирского отделения РАН. 2019. № 2 (34). С. 182–194.
5. Майничева А. Ю. Особенности развития музеев под открытым небом в Сибири // Традиционная культура Русского Севера: истоки и современность: сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф., посвящ. 45-летию музея «Малые Корелы», Архангельск, 8–11 июля 2009 г. / под ред. А. М. Шаева, Т. Г. Невзоровой, С. А. Герасимовой [и др.]. Соломбальская тип., 2010. С. 30–39.
6. Шелегина О. Н. Музейный мир Сибири в первые десятилетия XXI в. Новосибирск: ИПЦ НГУ, 2019. 230 с.
7. Терентьева В. И. Опыт и потенциал, проблемы и перспективы развития музея-заповедника «Шушенское» // Современные тенденции в развитии музеев и музееведения: материалы III Всерос. науч.-практ. конф., Новосибирск, 9–12 окт. 2017 г. / отв. ред. В. А. Ламин, О. Н. Шелегина, Г. М. Запорожченко. Новосибирск, 2017. С. 87–92.
8. Историко-этнографический музей-заповедник «Шушенское» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.shush.ru> (дата обращения: 01.09.2019).
9. Терентьева В. И. Архитектурно-этнографический комплекс «Новая деревня» музея-заповедника «Шушенское» как ресурс социокультурного развития территории и опыт интеграции музеев в туристическую индустрию // Историко-культурное наследие как ресурс социокультурного развития: сб. ст. I и II Междунар. форумов 2011–2012 гг. / под ред.

- Ю. А. Лапшина, И. Г. Смолиной. Абакан: Изд-во Хакас. гос. ун-та, 2013. С. 130–131.
10. Терентьева В. И. Формула преобразования: от Дома-музея В. И. Ленина до многофункционального историко-этнографического и архитектурно-художественного музейного комплекса // Инновационные направления деятельности музеев под открытым небом: сб. материалов Всерос. конф. Шушенское, 2019. С. 14–20.
  11. Инновационные направления деятельности музеев под открытым небом: сб. материалов Всерос. конф. Шушенское, 2019. 80 с.
  12. Гулько А. Д. Перспективы развития музея-заповедника «Старина Сибирская» // Аношинские чтения: материалы I Межрегион. науч.-практ. конф., р. п. Большеречье Омской области, 12–13 окт. 2016 г. / гл. ред. Т. Н. Золотова, отв. ред. И. А. Селезнева, Г. М. Патрушева, О. Н. Шелегина. Омск: Изд. дом «Наука», 2017. С. 53–62.
  13. Ленский государственный историко-архитектурный музей-заповедник «Дружба». Вчера. Сегодня. Завтра / сост. Г. И. Пирожкова, Т. А. Местникова. Якутск : Национ. кн. изд-во (Бичик) Республики Саха (Якутия), 2012. 108 с.
  14. Музей-заповедник на озере Андреевское // Museums Russia [Электронный ресурс]. URL: <http://www.RussianMuseum.info/M1111.ru> (дата обращения: 24.08.2020).
  15. Тишков В. А. Три карты: физическая, административно-государственная и этническая // VIII Конгресс этнографов и антропологов России. Оренбург: Изд. центр ОГАУ, 2009. С. 5–10.
  16. Бильдуева С. В. К вопросу о перспективах развития Этнографического музея народов Забайкалья // Сохранение, изучение и популяризация наследия: опыт участия и векторы развития: материалы Всерос. с междунар. участием науч.-практ. конф., Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, 18 апр. 2019 г. Т. 1. Улан-Удэ: Изд.-полигр. комплекс ФГБОУ ВО ВСГИК, 2019. С. 113–117.
  17. Этнографический музей народов Забайкалья. Путеводитель / сост. М. М. Содномпилова, С. В. Бильдуева. Фото С. М. Конечных. Улан-Удэ: НоваПринт, 2018. 52 с.
  18. Аюшева Н. Г. Предметы материальной культуры сойотов в фондах и экспозиции этнографического музея народов Забайкалья // Сохранение, изучение и популяризация наследия: опыт участия и векторы развития: материалы Всерос. с междунар. участием науч.-практ. конф., Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, 18 апр. 2019 г. Улан-Удэ, 2019. Т. 2. С. 98–99.
  19. Курьянова Т. С. Актуализация культурного наследия коренных народов в музеях Южной Сибири / науч. ред. О. М. Рындина. Томск : Изд. дом ТГУ, 2015. 256 с.
  20. Глушкова П. В. Актуализация календарной обрядности русских в деятельности музеев под открытым небом в Сибири: автореф. ... канд. культурологии. Кемерово, 2015. 24 с.
  21. Еремин Л. В. Археологические музеи Хакасии: современное состояние и перспективы // Инновационные направления деятельности музеев под открытым небом : сб. материалов всерос. конф. Шушенское, 2019. С. 21–23.

УДК 069: 314 (571.14)

DOI 10.37386/2687-0592-2020-10-369-373

Н. Н. Шатова

Музей «Заельцовка», г. Новосибирск, Российская Федерация

Реализация проекта «Мы земляки. Многоликая Заельцовка»: опыт представления полиэтничного населения района мегаполиса в музейном формате

Аннотация. В статье представлен опыт реализации (сентябрь – ноябрь 2018 г.) проекта «Мы земляки. Многоликая Заельцовка». Этот проект (выставка, культурно-образовательная деятельность), посвященный полиэтничному населению Заельцовского района г. Новосибирска, получил широкий общественный резонанс. На выставке демонстрировались предметы национальной культуры, быта семей переселенцев, а также личные документы и семейные архивы, отражающие важнейшие миграционные процессы современности. Проект транслировал региональную и локальную идентичность. **Ключевые слова:** полиэтничное население, проект, выставка, «Мы земляки. Многоликая Заельцовка», экспозиционные комплексы, традиционная культура.

Современный российский мегаполис, каковым является Новосибирск, ежегодно вбирает в себя все больше переселенцев из различных регионов России и ближнего зарубежья. Изучение и репрезентация истории их миграции и обретения на новом месте новой родины является одной из задач современного музея в контексте формирования локально-региональной идентичности и воспитания патриотизма у молодежи. Необходимо заметить, что проблема изучения и репрезентации миграционных

процессов в Сибири никогда не теряла актуальности, потому что сравнительно молодой Новосибирск всегда был городом переселенцев и продолжает пополнять свой человеческий капитал благодаря миграции. Рассмотрим специфику отображения процессов миграции в современном музейном формате на примере выставочного проекта «Мы земляки. Многоликая Заельцовка», реализованного при поддержке министерства культуры Новосибирской области в музее «Заельцовка» в сентябре–ноябре 2018 г.